

УДК 821.09-3+398.21(4)

Диалект в немецкоязычных сказках (актуальность исследования и примеры интерпретации)

В. Б. Меркурьева, Н. С. Новолодская

Меркурьева Вера Брониславовна, доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии, Иркутский государственный университет, vbmerk@yandex.ru

Новолодская Наталья Сергеевна, аспирант кафедры романо-германской филологии, Иркутский государственный университет, indigos@mail.ru

В статье изучается немецкий диалект, который в последнее время привлекает все большее внимание в немецкоязычных странах. Сегодня там популярен жанр устного рассказывания сказок, причем изложение и представление сказок все чаще происходит на диалекте. Авторы статьи анализируют использование отдельных диалектизмов на примере интерпретации двух немецких сказок братьев Гримм, в которых употребляются отдельные диалектные слова из платтдойч и гессенского диалекта, выявляются их функции в тексте.

Ключевые слова: диалект, диалектизм, сказка, интерпретация, функции диалектизмов.

Dialect in German Language Fairy Tales (Study Relevance and Interpretation Examples)

V. B. Merkurjeva, N. S. Novolodskaya

Vera B. Merkurjeva, <https://orcid.org/0000-0002-1326-1002>, Irkutsk State University, 8 Lenin St., Irkutsk 664025, Russia, vbmerk@yandex.ru

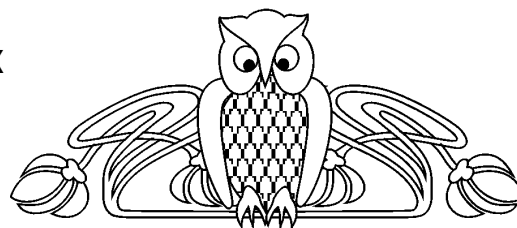
Nataliya S. Novolodskaya, <https://orcid.org/0000-0002-4685-9967>, Irkutsk State University, 8 Lenin St., Irkutsk 664025, Russia, indigos@mail.ru

The article deals with the German dialect, which has recently been drawing the increasing amount of attention in German-speaking countries. Nowadays, the verbal genre of telling fairy tales is popular there, and fairy tales are related and represented by means of dialect more frequently. The authors of the article analyze the use of different dialecticisms and their textual functions on the example of the interpretation of two of the brothers Grimms' fairy tales, in which separate dialect words from the Plattdeutch and the Hessen dialect are used.

Keywords: dialect, dialecticism, fairy tale, interpretation, functions of dialecticisms.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-163-167>

Использование диалекта в драматическом роде литературы (на материале немецкого языка) изучалось в последнее время в России и за рубежом достаточно интенсивно¹. Сегодня на повестке дня исследование диалектизмов в немецкоязычной сказке (эпический род литературы). Это

обстоятельство и обуславливает актуальность данной статьи.

Многие современные немецкие, швейцарские и австрийские писатели, желая приблизиться к народу, нередко прибегают к написанию сказок на диалекте и популяризируют его. Зачастую авторами, пишущими на диалекте, становятся учителя, священники, работники радио и телевидения. Так, директор цюрихского радио и автор радиопередачи «Nilo's Märli» Данило Неве пишет сценарии для своих радиопередач и рассказывает сказки на диалекте. Во время учёбы он изучал воздействие сказки на психологическое развитие детей. Результатом его исследований стала идея радиопостановок на диалекте².

Тони Лауерер, известный своими книгами, радиопередачами, театральными пьесами на баварском диалекте, перевел 15 сказок братьев Гримм на баварский. Диалект он называет частью идентичности, а человека, не знающего свой родной диалект, сравнивает с деревом, которое вырвали с корнями³. Рассказчик Мартин Рауш более двух десятилетий восхищает публику своими историями на подлинном диалекте⁴.

В рамках фестиваля баварской и молодёжной культуры «Замма» в Киминге проводятся встречи, во время которых проходит чтение сказок на диалекте. Организаторы фестиваля подчёркивают важность местного диалекта, говорят о том, что владение диалектом делает носителя культуры умнее, находчивее, что подтверждается исследованием по программе «Пиза». Цель фестиваля заключается в том, чтобы молодые люди почувствовали «вкус диалекта», чтобы они его по-настоящему полюбили. Фриц Майр читает сказки на баварском диалекте вместе с бывшим органистом собора Хубертом Хубером⁵.

От Сиги Гётце молодые исследователи диалекта могут многое узнать о происхождении и значении некоторых слов, имён и фамилий. Организаторы предлагают гостям взять с собой небольшое стихотворение или текст на баварском диалекте, чтобы исполнить его совместно с мужским хором Грабенштета⁶. В Гайслинге Хуберт Тремл пересказал сказки Гримма на баварском диалекте и выпустил дюжину новых версий на CD.

Фриц Эмке со своими коллегами продвигают гессенский диалект, записывая компакт-диски с известными сказками на местном гессенском диалекте. Они разрабатывают проект под назва-

нием «Императорская башня – сердце диалекта» (Kaiserturm – ein Herz für die Mundart). В рамках проекта они записали почти 20 историй в студии председателя Фрица Эмке в Лютцельбахе.

Исполнители перевели сказки на местные диалекты. Карин Кремер исполнила свою любимую сказку «Красная Шапочка» и подчеркнула необходимость сохранения и использования диалекта. Она перевела сказку на гессенский диалект спонтанно в процессе работы. Но это было не совсем просто, признает она: «Uff oamol geht des net. Do muss mer schun roag moal iewe»⁷ (С первого раза это не получается. Приходилось дважды делать попытку) (здесь и далее перевод наш. – Авт.).

В Зигсдорфе устраивают бесплатные вечера для любителей сказок братьев Гримм на берегах реки Траун. Рассказчица Моника Эйгнер представляет сказки на баварском диалекте⁸.

В свое время братья Гримм в предисловии к своему первому изданию собрания сказок заметили, что они были бы счастливы, если бы писали сказки на диалекте, в котором отражаются и ощущаются все нюансы языка, красота и стиль. Именно использование диалекта, с их точки зрения, придаёт тексту неповторимую окраску. Сказки на диалекте эффективнее, ярче, красочнее. В диалекте, по мнению ученых – собирателей сказок, отражается самобытность народа⁹.

Современные немецкие писатели создают свои произведения не только на диалекте, также они включают в тексты на литературном языке отдельные диалектные вкрапления. Диалектизмы в художественных текстах выполняют определенные функции. При чтении реципиент вникает в общее содержание, но чтобы полностью понять замысел автора, раскрыть суть этого замысла, необходимо правильно интерпретировать употребляемые слова, в частности диалектизмы, так как за этими диалектизмами порой скрывается дополнительный смысл.

В качестве примера приведем интерпретацию сказки братьев Гримм «Von dem Fischer und seiner Frau» и встречающихся в ней диалектизмов.

Версию сказки «Von dem Fischer und seiner Frau» братья Гримм получили на переднепоморанском диалекте (платтдойч) от Филиппа Отто Рунге. Сегодня эта сказка приобретает особую актуальность вследствие показа в ней отношения человека к природе. Здесь иносказательно транслируется мысль о том, что, если человек эксплуатирует природу, в конце концов он несет невосполнимые потери.

В данной сказке речь идет о рыбаке, который однажды поймал волшебную рыбку. Рыбка попросила мужчину отпустить ее, что тот и сделал. Придя домой, он сказал жене, что поймал рыбу, но потом отпустил, она была волшебной и умела говорить. Жена была возмущена непрактичностью мужа, потребовала, чтобы он попро-

сил замену их халупы в качестве вознаграждения за представленную рыбе свободу. Утром рыбак пошел к берегу и исполнил волю жены. Рыбак вынужден был ходить на берег моря и предъявлять все новые и новые требования рыбе, так как он не хотел перечить своей жене. Жена рыбака отправляла его к рыбке шесть раз, требуя сначала новую хижину, затем замок. Потребности её все возрастали. После кардинального улучшения жилищных условий она захотела стать королём, (именно королём, а не королевой), затем кайзером и папой римским. Этим выбором слов подчеркивается доминирование мужского начала в характере жены. В самом конце ей захотелось стать самим Богом.

В начале сказки при введении в сюжет главных героев, чтобы подчеркнуть род деятельности рыбака, однообразие и некую монотонность жизни персонажей, а также для усиления связанного с этим показом перлокутивного эффекта на читателя/слушателя, автор использует повторы (... angelte, und er angelte und angelte; saß und saß).

Примечательно, что сказка изложена на стандартном языке и лишь в тот момент (а их, как мы отмечали, было в целом шесть), когда рыбак приходит к рыбке-камбале и обращается к ней с просьбой, применяется диалект, причем в стихотворной форме. Последний аспект объясняется тем, что сказка в качестве целевой аудитории предназначена детям, именно для удержания интереса к сказке, для создания динамического эффекта и применяется стихотворная форма. Четыре раза рыбак обращается к рыбе-камбале, требование-просьба сформулирована полностью на диалекте.

**«Manntje, Manntje, Timpe Te,
Buttje, Buttje in der See,
myne Fru, de Isebill,
will nich so, as ik wol will»¹⁰.**

В этом четырехкратном (с учетом ещё двух вариантов – шестикратном) повторе рыбак в двух последних строчках дистанцируется (сначала на диалекте, а позже ещё более открыто – на литературном языке) от желаний жены.

Использование диалекта является в данной сказке полифункциональным, хотя, казалось бы, он применяется каждый раз в сходной ситуации, с той лишь разницей, что желания жены рыбака становятся каждый раз весомее и труднее для выполнения.

Итак, первый случай употребления диалекта обусловлен тем, что рыбак выступает перед рыбкой в качестве повелителя. В монографии В. Б. Меркурьевой выделяется такая функция диалекта, как способ неуважения к собеседнику и клеймения¹¹. Рыбак хочет таким образом продемонстрировать свою сильную позицию по отношению к рыбе-камбале.

В трёх следующих случаях можно чётко увидеть нарастающую боязнь рыбака перед рыб-

кой, перед её мощью и могуществом, однако он продолжает по инерции пользоваться диалектом, когда вызывает её из моря. Рыбак начинает отдавать себе отчёт, что ничего хорошего из затей жены не выйдет, пытается как-то отговорить жену, желания которой становятся всё более алчными, но ему это не удаётся. Он даже говорит ей, что рыбка не сможет выполнить её приказов, приводит, например, довод, что кайзер в стране только один. Обеспокоенность рыбака, которая растёт в прямой прогрессии с желаниями жены, отражается в описании его состояния. Сначала он просто не хочет идти, но уступает, не желая противиться жене (*der Mann wollte noch nicht so recht, aber er wollte auch seiner Frau nicht zuwiderhandeln*). Далее, при обращении к рыбке, его состояние описывается как «слегка обеспокоенное» (*halb bekümmert*). После того как жена пожелала стать кайзером, её муж опять отправляется к рыбке. При этом он думает, что дела обстоят плохо, его мучает совесть, ведь рыбка может в конце концов устать. Примечательно, что в сказке описываются мысли рыбака (часто в форме несобственно-прямой речи), нарастающее смятение и ужас перед предстоящими разговорами с рыбкой. Титула кайзера жене рыбака оказалось мало и она решает стать самим папой. В этот момент рыбаку становится страшно, что отражается и на его физическом состоянии: он дрожит, руки и ноги его не слушаются.

Выполнение и этого желания жене рыбака оказывается недостаточным, жадность не давала уснуть ей всю ночь, она не могла придумать нечто большее. Когда Ильзебилль увидела восход солнца, ей захотелось стать такой же могущественной, как Господь Бог. Но это желание рыбка не исполнила, и в результате Ильзебилль лишилась всех её даров. Таким образом, она была наказана за свою жадность и неумеренность в желаниях. Психолог Отто Гросс понимает поведение главных героев как выражение воли к власти, присущей патриархальному обществу, и указывает на мысль сказки о том, что «только Бог защищен от вмешательства»¹².

Заметим, что на протяжении всей сказки рыбка (камбала) ни разу не выразила своё недовольство или негодование. Олицетворением её состояния в сказке является море. Перед тем как рыбак поймал камбалу, говорится, что он смотрел на чистую, прозрачную воду. Далее море описывается при помощи изменения цвета воды на жёлтый и зелёный. По мере того, как увеличиваются желания жены рыбака, растёт её жадность, состояние моря становится всё более беспокойным. Окраска воды приобретает все более темные тона:

- 1) прозрачная вода (*das klare Wasser*);
- 2) жёлто-зелёная (*gelb und grün*);
- 3) тёмно-фиолетовая, тёмно-синяя, серая (*ganz violett und dunkelblau und grau*);
- 4) совсем чёрная (*ganz schwarz*).

Море темнеет с каждым разом всё больше и больше, надвигается шторм, растёт негодование рыбы-камбалы.

Пятое и шестое обращения рыбака (перед требованием дать жене титул папы и стать Богом) несколько отличаются от предыдущих:

«**Manntje, Manntje, Timpe Te,
Buttje, Buttje in der See,
Meine Frau, die Ilsebill,
Will nicht so, wie ich wohl will**»¹³.

Примечательно, что в последних двух случаях обращения рыбака к волшебной рыбе диалект ещё по инерции присутствует в двух первых строчках четверостишия, но последние две заменены литературным языком. Этот переход мы объясняем тем, что рыбак, испытывая страх перед рыбкой-камбалой (ярко выраженное эмоциональное состояние), ещё продолжает использовать диалект. Но так как действие достигло апогея, ситуация критическая: море бушует, корабли раскачиваются на волнах, словно щепки, и подают сигналы бедствия, сотрясаются горы, всё гремит и сверкает, камни со скал скатываются в море. Рыбак, выражая рыбке свой респект, переходит на литературный язык (он уже в этот момент не повелитель рыбки) и, как мы уже отмечали, эксплицитно подчёркивает своё несогласие с требованиями жены. Приведём перевод последних двух строк: «Ильзебилль, моя жена, Против воли шлёт меня»¹⁴.

В данном сказочном тексте мы выделяем следующие функции диалекта:

- 1) способ выражения неуважения;
- 2) передача ярко выраженного эмоционального состояния;
- 3) привлечение внимания читателя/слушателя.

Сказка «Король-лягушонок, или Железный Генрих» рассказывает о том, как во время игры принцесса случайно роняет золотой шарик в колодезь, и лягушонок предлагает ей свою помощь. Но в ответ принцесса должна пообещать ему стать его подружкой и разделить с ним стол и кров. Принцесса дала обещание, но не собиралась его выполнять и, получив шар, убежала домой. Но лягушонок последовал за ней, и по настоянию отца принцесса неохотно соглашается выполнить своё обещание. Однако, когда лягушонок просит его отнести в постель принцессы, её отвращение настолько велико, что она, не совладав с ним, бросает лягушонка в стену. В этот же момент лягушонок превращается в принца. По завещанию отца принцессы он везёт её как свою жену в карете в своё королевство. Во время поездки Генрих, верный слуга молодого короля, радуется возвращению принца к человеческому облику. Железные оковы, которые сковывали его сердце, чтобы оно не разорвалось, когда хозяин превратился в лягушонка, разбиваются.

В конце сказки авторы приводят диалог между королём и Железным Генрихом, в кото-

ром Генрих использует диалектизм, заменяющий слово «Frosch»:

«Heinrich, der Wagen bricht!»
«Nein, Herr, der Wagen nicht,
Es ist ein Band von meinem Herzen,
Das da lag in großen Schmerzen,
Als Ihr in dem Brunnen saßt,
Als Ihr eine **Fretsche** (Frosch) **wast** (wart)»¹⁵.

Существует две версии толкования изречения Железного Генриха в конце оригинального текста сказки «...Als Ihr in dem Brunnen saßt, Als Ihr eine Fretsche (Frosch) wast (wart)» (когда Вы в колодце жили и лягушкой были).

Интерпретацию слова «Fretsche» связывают с гессенским произношением слова «Frettchen», поскольку братья Grimm собирали устные рассказы в Гессене. Слово «Frettchen» может означать «дерзкий» и «ловкий», что соответствует поведению лягушонка, который настойчив по отношению к принцессе. Звукоподобное сходство между «Fretsche» и «Frosch» может иметь двойной смысл. То обстоятельство, что стальные узы Железного Генри, верного своему принцу, пали именно тогда, когда принц женился, может означать радость по поводу долгожданного и предсказуемого возвращения принца.

Другое толкование слова «Fretsche» и, следовательно, значения сказки этимологически связывают с английским словом «wretch», которое, в свою очередь, имеет отношение к древнегерманскому слову «Recke» (см. Chambers, Dictionary of Etymology 1988: «wretch – очень несчастный человек»). Вероятно, до 1200 г. «wrecche» в «Ормулуме» (церковно-дидактическое английское произведение), возникшее из древнеанглийского wrecsa wretch, stranger, exile ..., связано со словом «wrecan» (выгонять, наказывать). Древнеанглийское «wrecsa» сходно со старым саксонским «wrekkiu» (изгнанник) и древневерхнемецким «weccho» и «wecchiu» (в современном немецком «Recke» – воин, герой)¹⁶.

Исходя из этой интерпретации, некоторые ученые делают вывод, что лягушачьего короля (лягушачьего принца) следует рассматривать как солдата, изгнанного за границу, судьба которого описана в сказке¹⁷.

Диалектизм употребляет в своей речи Железный Генрих, верный слуга короля. При помощи диалектизма он хочет подчеркнуть свою безграничную радость по поводу возвращения принца к человеческому облику. При этом он обращается к своему господину, используя местоимение «Ihr», а не сегодняшнее «Sie». Это архаичное местоимение ещё раз подчёркивает его глубочайшее уважение и преданность принцу, так как в период с IX по XVII в. «личное местоимение Ihr использовалось вместо привычного сегодня местоимения Sie в качестве уважительного обращения к родителям, к представителям высшего сословия и писалось с заглавной буквы»¹⁸. Таким образом, диалектизм выполняет в

этой сказке экспрессивную функцию и функцию передачи ярко выраженного эмоционального состояния. Данные функции особенно ярко проявляются на литературном фоне.

Объём применения диалектной субстанции варьируется от отдельных диалектизмов, предложений, вкрапления крупных пассажей до сказок, написанных полностью на диалекте. Писатели иногда неосознанно включают диалект, но в основном это происходит обдуманно. Приведём в качестве доказательства сокращённое высказывание лишь одного писателя, Карло Корино, по поводу инкорпорирования своего родного диалекта в литературный текст: «...möchte ich behaupten, dass ich meinen ostfränkischen Dialekt mit ... Selbstverständlichkeit in mein Hochdeutsch integriere, sei es in Form wörtlicher Zitate oder Übersetzung» (...я хотел бы утверждать, что я свой восточно-франкский диалект интегрирую ...само собой разумеющимся образом в мой литературный язык, будь это форма дословных цитат или перевода)¹⁹.

Включённый в ткань художественного текста диалект является зачастую не естественным, а «симулированным» или искусственным (Kunstdialekt). С течением времени позиция диалекта в обществе претерпевает изменения. Например, в последнее время учёные отмечают возросший престиж диалекта в немецкоязычных странах. Отображение этих изменений в текстах современных сказок требует пристального изучения, что и является дальнейшей актуальной перспективой исследования.

Примечания

- 1 См.: Меркурьева В. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах (отношение комплементарности и изоморфизма). Иркутск, 2004.
- 2 См.: Der Hortleiter und seine Mundartmärchen // Tagblatt der Stadt Zuerich. URL: <https://www.tagblattzuerich.ch/aktuell/lifestyle/lifestyle-detail/article/der-hortleiter-und-seine-mundartmaerchen.html> (дата обращения: 09.06.2019).
- 3 См.: «Es war amoi...»: Grimms Märchen jetzt auch bairisch // Abendzeitung. URL: <https://www.abendzeitung-muenchen.de/inhalt.az-interview-mit-dem-autor-es-war-amoi-grimms-maerchen-jetzt-auch-auf-bairisch.8ddd622a-0935-43e9-8707-0d8132145bad.html> (дата обращения: 19.11.2019).
- 4 См.: Märchen in Mundart // Eppingen. URL: <https://www.eppingen.org/de/nachrichten/2019/10/Maerchen-in-Mundart.php> (дата обращения: 12.11.2019).
- 5 См.: Dialekt macht Schlau : Mundart, Märchen & Maultrommel. URL: <https://de-de.facebook.com/events/387888727988952/> (дата обращения: 05.08.2019).
- 6 См.: Mundartfreunde Südhessen. URL: <http://www.gebabbel-suedhessen.de/presse/> (дата обращения: 07.09.2019).
- 7 Там же.

- ⁸ См.: Märchen in Mundart // Ovb online. URL: <https://www.ovb-online.de/rosenheim/chiemgau/maerchen-mundart-3596150.html> (дата обращения: 09.11.2019).
- ⁹ См.: Märchen in Mundart // Eich kann pl@tt. URL: <http://www.eich-kann-platt.de/lebendige-mundart/maerchen-in-mundart/index.html> (дата обращения: 23.11.2019).
- ¹⁰ Vom Fischer und seiner Frau // Germanfox.ru. URL: <http://germanfox.ru/rasskaz-o-rybake-i-ego-zhene.html> (дата обращения: 17.10.2019).
- ¹¹ См.: Меркурьева В. Указ. соч. С. 170.
- ¹² Von dem Fischer un syner Fru // Academic. URL: https://deacademic.com/dic.nsf/dewiki/1474475/Von_dem_Fischer_un_syner_Fru (дата обращения: 13.11.2019).
- ¹³ Vom Fischer und seiner Frau // Germanfox.ru.
- ¹⁴ Братья Гримм – Сказка о рыбаке и его жене : сказка // Сказки. URL: <https://skazki.rustih.ru/bratya-grimm-skazka-o-rybake-i-ego-zhene/> (дата обращения: 21.11.2019).
- ¹⁵ Grimm J. und W. Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich // Grimms Märchen. München : Verlag : Knaur HC, 2012. S. 8.
- ¹⁶ См.: Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich // Academic. URL: <https://deacademic.com/dic.nsf/dewiki/316767> (дата обращения: 30.07.2019).
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Меркурьева В., Шадрин А. Языковые особенности немецкоязычных экранизаций сказок братьев Гримм // Crede expert : транспорт, общество, образование, язык. 2017. № 3. С. 72.
- ¹⁹ Corino K. Vom literarischen Volksvermögen des Dialekts // Dialekt, Dialekte. Augsburg : Wallsteinverlag, 2011. S. 70.

Образец для цитирования:

Меркурьева В. Б., Новолодская Н. С. Диалект в немецкоязычных сказках (актуальность исследования и примеры интерпретации) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 163–167. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-163-167>

Cite this article as:

Merkuryeva V. B., Novolodskaya N. S. Dialect in German Language Fairy Tales (Study Relevance and Interpretation Examples). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 163–167 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-2-163-167>